

Глава 207: Дал мне океан

Его заметили, без всяких сомнений. Е Мо даже перестал дышать и свернул свое чувство духа. Звуки борьбы все еще доносились, но Е Мо знал, что они перестали драться насмерть. Борьба постепенно затихала. Очевидно, они пришли к тактическому соглашению, чтобы убрать внешнее воздействие.

Что делать? Е Мо отчаянно искал выход. В этот раз, если его остановят двое, он точно умрет. Он точно не мог убежать от двух мастеров Земного Уровня. Звуки приближались к Е Мо.

Внезапно у Е Мо появилась идея. Он не будет спускаться и вместо этого полезет вверх. Он не стал использовать Технику Контроля Ветра, но вытащил кошку для скалолазания и аккуратно поверх вверх.

Там в самом деле был кто-то. Двое мастеров Земного Уровня видели Е Мо, но не ожидали, что он будет нести женщину на своей спине. Они перестали драться. Их мысли были одинаковыми, они должны уничтожить Е Мо, независимо от того, кем он был.

Е Мо остановился, притворяясь, что только что заметил, что там кто-то есть. Он неосознанно прекратил движения и уставился на них. Через мгновение он закричал и свалился вниз, словно падающая звезда, исчезая в дымке.

«Хмм, просто насекомое», лысый фыркнул. Его длинный меч снова начал наносить удары монахине в полную силу. Он подумал, раз тот так внезапно упал, то не сможет выжить, даже не учитывая, что он так молод, а на спине его девушка.

Кнут из конского хвоста тоже боролся против меча. Они вернулись к битве насмерть, словно не видели Е Мо, упавшего со скалы.

В тот момент, когда Е Мо упал, сердце Нин Цинсюэ поднялось к горлу, но вскоре она пришла в себя. Она была рада тому, что может умереть вместе с Е Мо.

Но все обернулось неожиданно. Когда они упали ниже дымки, Е Мо аккуратно встал на камне. Через какое-то время он услышал больше звуков битвы. Е Мо сказал: «Цинсюэ, ничего не говори. На обнаружили те сильные люди на скале. Я должен подумать о пути отступления, о котором они не узнают».

«Угу», руки Нин Цинсюэ обвивали Е Мо. Она чувствовала радость от внезапной возможности жить. Хотя она не была бы расстроена, если бы умерла с Е Мо, но если она сможет жить с ним, с чего бы ей хотеть умереть?

Е Мо не смел лезть вверх и вместо этого аккуратно уходить в сторону. Когда оставалось около пятисот метров, поверхность скалы заблокировала его движения в стороны. Если ему нужно обойти их, то придется подниматься. Но при подъеме вверх придется подниматься до вершины.

Он не смел подниматься вверх, поэтому мог только аккуратно спускаться с Нин Цинсюэ.

Е Мо только спустился на сто метров, то нашел отверстие в поверхности скалы. Е Мо залез внутрь, не колеблясь. Войдя внутрь, он увидел разнообразие растений. Его сердце начало быстро биться. Это и есть то самое место, о котором говорил Мо Кан? Он огляделся и не увидел ни одного Камня Пространственной Бездны. Он был очень разочарован, потому что большинство растений были обыкновенными.

Но вскоре он снова восхитился. Он увидел огромный лотос, растущий из разлома в поверхности скалы.

«Семя Тысячелетнего Лотуса?», почти закричал Е Мо. Он не ожидал найти его здесь. Он был в самом деле счастлив.

Е Мо быстро выкопал весь лотос и опустил его в кольцо. Он не стал проверять, сколько семян он достал.

Вытащив его, он огляделся и аккуратно выкопал больше растению. Хотя это и не были духовные травы, они были старыми и драгоценными.

«Хм, что это за фрукт? Похож на тыкву, интересно, какой у него вкус?», Нин Цинсюэ указала на трехметровое дерево.

Е Мо тоже увидел его. Он почувствовал, что это дикая тыква, которая его никак не волновала. Теперь, когда Нин Цинсюэ сказала про нее, он тут же ответил: «Я сорву его для тебя».

Е Мо приземлился перед деревом. Когда он понюхал этот фрукт, то почти потерял сознание.

«Восстанавливающий Лицо Фрукт?», почти закричал Е Мо. Он не был обычным духовным растением, но был во много раз лучше, чем его Трава Серебряного Сердца.

Такое просто невозможно. Как может быть на бедной духом земле такое плодовое дерево? Хотя он думал, что такое невозможно, но оно было прямо перед его лицом.

Этот фрукт был бесполезным для культивации, но у него был ошеломляющий эффект. Сделав из него Восстанавливающую Лицо Пиллюлю, она будет стоять как целый город для женщин-культиваторов.

Е Мо пересчитал и увидел на дереве двенадцать плодов. Он тут же собрал их и опустил в нефритовую шкатулку. Эти фрукты были такими ценными, что за них дралось множество людей.

Внезапно Е Мо подумал о Плоде Краснолистой Тыквы, о котором они говорили. Если они обнаружат, что он забрал их, то начнут расследование.

Думая об этом, Е Мо выкопал все дерево и убрал его в кольцо. Затем он навел порядок в том месте, где копал, так, чтобы никто не мог сказать, что он был здесь. Затем он отнес Нин Цинсюэ в другое отверстие.

Покинув отверстие, Е Мо не смел там больше оставаться. Он продолжил двигаться еще несколько километров. Вскоре он обнаружил себя на холме, где все еще раздавались звуки боя.

К счастью у него была Техника Контроля Ветра, и даже обезьяны не могли забраться туда, где он пролез.

«Мы выбрались?», Нин Цинсюэ тоже узнала дорогу, по которой пробиралась в тот день.

«Ммм, пойдем быстрее», Е Мо нес Нин Цинсюэ вниз со скалы, и пройдя еще где-то около часа, он остановился. Он ушел так далеко, что вероятно, те два мастера так и не узнали о них. Плюс, Е Мо установил, что даже если они знали о Краснолистой Тыкве, то все равно не смогут найти ее. Она была так глубоко спрятана, что он не знал, как новости о ней могли распространиться.

Единственное, что его смущало, так это почему она появилась в таком месте.

«Если ты устал, то опусти меня», взволнованно сказала Нин Цинсюэ.

«Я не устал, и мне нравится нести тебя», небрежно сказал Е Мо, но он в самом деле не задумывался об этом. Услышав это, Нин Цинсюэ подумала: «Так ты не такой тупой, как я думала». Но она не чувствовала себя плохо, а наоборот ощущала чувство сладости.

«Вот, съешь это», Е Мо вытащил Восстанавливающий Лицо Фрукт и передал его Нин Цинсюэ. Хотя это была большая растрата, есть фрукт просто так, потому что от него не было эффекта до тех пор, пока из него не сделают пилюлю.

Нин Цинсюэ откусила немного и сказала: «Неплохо, ты тоже должен попробовать», затем она передала фрукт Е Мо.

Е Мо улыбнулся: «Я не могу себе позволить съесть его. Этот фрукт стоит как целый город, его нельзя даже оценить всем вещами в этом мире».

«Хух, если он такой драгоценный, то почему ты позволил мне съесть его? Убери его быстро», Нин Цинсюэ передала фрукт обратно Е Мо. Она уже не была такой непонятливой, как раньше. То, что делал Е Мо, означало, что он не был обычным человеком. Если он сказал, что фрукт стоит целый город, значит это действительно так и было.

А то, что делал Е Мо, нельзя было описать обычными чувствами, но это все же не смогло укрыться от нее. Это значило, что у нее есть свое место в сердце Е Мо. Это сделало ее очень счастливой.

Теперь, когда Е Мо дал ей такой драгоценный фрукт, она чувствовала себя немного смущенной.

Не волнуйся, у меня есть еще. Даже если это был бы последний, я хотел бы, чтобы ты съела его, и отдал бы его тебе. Потому что он тебе нравится», слова Е Мо звучали абсолютно естественно.

Нин Цинсюэ застыла на секунду, чувствуя радость на сердце. Ее решение было правильным. Е Мо стоил ее поступков.

Е Мо не слышал, чтобы Нин Цинсюэ ела или говорила какое-то время, и неосознанно посмотрел назад. Затем он увидел, что глаза Нин Цинсюэ были красными и воспаленными. «Цинсюэ, что-то случилось? Что-то не так?».

Нин Цинсюэ облизала фрукт в руке и вытерла глаза: «Мне нравится, мне правда нравится...».

«Что?», Е Мо не понял слова Нин Цинсюэ.

«Е Мо спасибо тебе, я дала тебе каплю, ты дал мне океан, Цинсюэ всегда будет твоей...», голос Нин Цинсюэ был таким тихим, что его стало совсем не слышно.